

Распространение оружия массового поражения — угроза безопасности государства. Биологическое оружие*

*Подполковник запаса А.Б. АНТИПОВ,
кандидат технических наук*

*Полковник в отставке В.Б. АНТИПОВ,
доктор технических наук*

*Полковник В.А. КОВТУН,
кандидат химических наук*

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются вопросы международного нормативно-правового регулирования в области запрещения и нераспространения биологического оружия, взгляды военно-политического руководства ведущих зарубежных государств на угрозы национальной безопасности, обусловленные возможным применением этого вида оружия, проводится оценка состояния и развития биологического оружия за рубежом в условиях действия существующих ограничений в этой области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: оружие массового поражения, международные соглашения в области ограничения биологического оружия, угрозы применения биологического оружия, программы создания и развития биологического оружия, режим нераспространения, биологические лаборатории двойного назначения, доступ к технологиям создания биологического оружия.

SUMMARY. The issues of international regulatory-and-legal regulation in the field of prohibition and non-proliferation of biological weapons, the views of the military-political leaders of leading foreign states on national security threats caused by the possible employment of this type of weapon. The state of biological weapons abroad under the existing limitations in this field is assessed.

KEYWORDS: mass destruction weapons, international agreements on limitation of biological weapons, threats of employment of biological weapons, programmes for producing and developing biological weapons, non-proliferation regime, dual-use biological laboratories, access to technologies for producing biological weapons.

КОНВЕНЦИЯ о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) была одобрена 26-й сессией Генеральной ассамблеи ООН, открыта для подписания 10 апреля 1972 года и вступила в силу 26 марта 1975 года, после ее ратификации 22 государствами-участниками, в том числе СССР. Депозитариями Конвенции являются три страны: Великобритания, США и Россия. Она является бессрочной. По состоянию на начало 2018 года ее подписали и ратифицировали или присоединились 179 государств, 6 — только подписали (Гаити, Египет, Сомали, Сирия, Танзания, Центральноафриканская Республика), а 11 — не подписали (Джибути, Израиль, Кирибати, Коморы, Микронезия, Намибия, Ниуэ, Тувалу, Чад, Эретрия, Южный Су-

* Продолжение. Начало в № 7,8 2018 года.

дан). Конвенция стала первым документом, регулирующим обращение с данным видом оружия массового поражения (ОМП), однако имеет и ряд недостатков.

В КБТО нет точного определения биологического и токсинного оружия. Оно формируется из концепции «количества и цели», а также необходимого оборудования и средств доставки. В данном контексте под «количеством и целями» в Концепции понимаются «микробиологические или другие биологические агенты или токсины таких видов и в таких количествах, которые не имеют назначения для профилактических, защитных или других мирных целей», т. е. в количествах и целях, не соответствующих мирным.

В соответствии с Конвенцией запрет на разработку, производство, накопление или иное приобретение или сохранение биологических агентов и токсинов не является обязательным. Он применяется только к тем типам биологических агентов и таким их количествам, которые не могут быть использованы для профилактических, защитных или других мирных целей. Таким образом, хранение, производство или приобретение другими способами определенных количеств биологических агентов и токсинов может продолжаться, испытания могут проводиться в лабораториях и даже в полевых условиях. Согласно пояснению, которое было дано в ходе переговоров, термин «профилактический» охватывает медицинскую деятельность, включающую диагностику, терапию и усиление иммунитета, а термин «защитный» охватывает разработку средств защиты. Термин «другие мирные цели» остается неопределенным.

В КБТО нет ограничений, которые бы запрещали биологическую исследовательскую деятельность, поскольку исследования в гражданских целях нельзя отличить от тех, которые направлены на создание оружия. Более того, в биологической области трудно установить грань между исследованиями и разработками; страна может разрабатывать боевые агенты в исследовательских учреждениях. После разработки такие агенты могут быстро производиться в значительных количествах. Это обстоятельство и прямое разрешение на использование в мирном производстве биологических агентов и токсинов, которые также могут быть использованы и в военных целях, создают риск того, что положения Конвенции могут быть нарушены.

Вместе с тем не согласованы стандарты или критерии количества биологических агентов или токсинов, которые могут потребоваться для целей, разрешенных Конвенцией. Стороны даже не обязаны раскрывать типы и количество агентов или токсинов, которыми они обладают, и способы их использования. Поэтому неясно, какое именно количество того или иного биологически активного материала, попадающего под определение биологического оружия, является допустимым для профилактических, защитных и других мирных целей.

В соответствии с КБТО запрещается передача биологических агентов, токсинов, оружия, оборудования или средств доставки любому государству или группе государств, международным организациям, а также межнациональным группам и отдельным лицам. Предоставление помощи, поощрение или побуждение к приобретению биологического оружия также запрещено. Данные положения о нераспространении входят в противоречие с обязательством сторон участвовать в «самом полном возможном» обмене биологическими агентами и токсинами, а также оборудованием для обработки, использования или производства таких агентов и токсинов для мирных целей. Все подобные материалы и технологии, а также специальные знания имеют двойное применение и широко распространены.

До сегодняшнего дня важнейшей проблемой КБТО является отсутствие международного инструмента проверки ее соблюдения. В целях

создания механизма проверки в 2001 году был разработан проект Протокола к КБТО, который предусматривал учреждение международного органа по контролю над ее соблюдением. В данный орган должны были поступать объявления государств об объектах или деятельности, имеющих отношение к Конвенции. На объявленных объектах предусматривались регулярные инспекции, а также специальные проверки при наличии подозрений в ведении запрещенной по конвенции деятельности¹.

Подобного рода контроль уже осуществляется для остальных видов ОМП в рамках Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и об его уничтожении и Договора о нераспространении ядерного оружия. В первом случае инспекционную деятельность осуществляет Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) со штаб-квартирой в Гааге (Нидерланды), а во втором — Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) со штаб-квартирой в Вене (Австрия).

Однако проект такого контрольно-инспекционного механизма, оформленный в виде юридически обязывающего документа, был в одностороннем порядке отклонен Вашингтоном. Данное решение мотивировалось тем, что якобы этот документ не позволяет эффективно выявлять запрещенную по КБТО деятельность, а предусматриваемые им меры могли помешать дальнейшему развитию американской биотехнологической промышленности. С тех пор США блокируют любые конструктивные попытки наладить предметную работу по контролю в рамках КБТО.

В 2001 году в США был принят «Патриотический акт», где в разделе, посвященном ограничениям по обращению с патогенами, в том числе утверждается, что такие ограничения не распространяются на «деятельность, надлежащим образом санкционированную правительством Соединенных Штатов». Эту оговорку многие эксперты по нераспространению расценивают как «добро» на нарушение КБТО с санкции властей США².

Кроме того, 23 ноября 2009 года президент США Б. Обама утвердил «Национальную стратегию борьбы с биологическими угрозами», в которой подтверждается отказ Соединенных Штатов от системы проверки выполнения обязательств по Конвенции. Выступая на ежегодном совещании государств — участников КБТО в декабре 2009 года, заместитель госсекретаря по контролю за вооружениями и международной безопасности Э. Таучер заявила: «...администрация Обамы не будет возобновлять переговоры о верификационном Протоколе к Конвенции [поскольку] юридически обязывающий Протокол не обеспечил бы значимого контроля или большей безопасности»³.

Таким образом, *характерными чертами* подхода США к КБТО являются:

- настойчивое принижение роли Конвенции в поддержании международной безопасности;
- вольные, устраивающие только США трактовки ее положений;
- попытки подмены Конвенции альтернативными документами;
- стремление обеспечить себе право решать вопрос о соблюдении КБТО другими государствами.

¹ Балаов А. Невооруженным глазом: о необходимости укреплять конвенцию, запрещающую бактериологическое оружие // Журнал «Международная жизнь». URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1899> (дата обращения: 04.02.2018).

² Балаов А. Невооруженным глазом: о необходимости укреплять конвенцию, запрещающую бактериологическое оружие.

³ Личидов В.В. Актуальные проблемы выполнения Конвенции о запрещении бактериологического (биологического) и токсинного оружия // Проблемы национальной стратегии. 2010. № 3 (4). С. 95—111; США: стратегия борьбы с биоугрозами. Сообщения, события, факты // Зарубежное военное обозрение. 2010. № 2. С. 77.

На современном этапе укрепление Конвенции обеспечивается исключительно косвенными мерами: универсализацией, реализацией государствами ее положений на национальном уровне, совершенствованием мер укрепления доверия и транспарентности, выполнением специальных резолюций Совета Безопасности ООН.

На эффективность реализации требований КБТО негативное влияние оказывают также следующие *факторы*:

постоянное увеличение числа сомнительных научных исследований по так называемой защитной тематике;

неработоспособность существующих режимов экспортного контроля в отношении достижений биотехнологии;

неограниченное развитие соответствующей лабораторной базы, повышающее общую доступность болезнетворных микроорганизмов, в том числе для лиц, преследующих криминальные цели.

Следует отметить, что интенсивное развитие биотехнологии открывает широкие возможности для обхода запретов, что уже в ближайшем будущем может поставить под угрозу сам смысл существования КБТО. Особое беспокойство экспертов вызывает растущая доступность современного оборудования, необходимого для проведения микробиологических и биотехнологических исследований. Распространение новых технологий происходит на фоне активного внедрения в практику современной медицины достижений биотехнологии и геной инженерии, что открывает перспективы для разработки новых агентов для биологического оружия, в том числе и тех, которые способны скрытно и избирательно поражать человека. Одним из путей отработки технологий поражения человека могут стать проводимые в настоящее время масштабные исследования и разработки в области создания генетически модифицированных растений и животных.

Усилению указанных факторов способствует реализуемый в последнее время администрацией США курс на беспрецедентное наращивание масштабов собственных биологических программ военной направленности. Так, только в период с 2001 по 2014 финансовые годы на эти цели было выделено более 80 млрд долларов. В 2014 году в Агентстве передовых исследовательских проектов при министерстве обороны США (*DARPA*) был создан новый отдел биологических технологий, направления деятельности которого включали и инженерную, или синтетическую, биологию⁴.

Современная инженерная биология представляет собой новейшее направление геной инженерии, которое объединяет передовые достижения в области биоинформатики, биохимии и микробиологии с целью проектирования и построения новых биологических функций и систем, в том числе не существующих в природе. При этом появляется возможность создавать живые организмы заново из составных частей — молекулярно-генетических биоблоков, словно компьютерную программу или микросхему из готовых программных функций и процедур.

Содержание ряда проводимых Пентагоном в этой области работ указывает по меньшей мере на возможность получения новых видов биологических поражающих агентов с заранее заданными свойствами. Особенно сомнительными выглядят оправдываемые необходимостью борьбы с терроризмом исследования по так называемой оценке угрозы. Они предполагают не только традиционное для защитной тематики изучение поражающего действия известных агентов, но и практическое создание новых, в том числе генетически измененных, разновидностей

⁴ Мидов К. Ситуация вокруг международных договоров по запрещению химического и биологического оружия. URL: http://factmil.com/publ/strana/irak/situacija_vokrug_mezhdunarodnykh_dogovorov_po_zapreshheniju_khimicheskogo_oruzhija_2015/86-1-0-606 (дата обращения: 04.02.2018).

в рамках моделирования потенциальных возможностей террористических организаций.

Кроме того, в условиях резкой эскалации масштабов и темпов биологических исследований в период 2001—2009 годов в США произошла передача их значительной части гражданским министерствам и ведомствам и даже частным фирмам. Кроме того, часть таких работ выведена из категории «защитных» и объявлена антитеррористическими, что также позволяет избежать необходимости объявлять их в рамках мер доверия и еще больше снизить контрольные возможности мирового сообщества.

Серьезную опасность для целей КБТО представляет проводимая министерством обороны США работа практически по всем регионам мира (в Европе, Африке, Юго-Восточной Азии) по созданию и эксплуатации сети биологических лабораторий двойного назначения, которая включает в настоящее время более 400 объектов, что формально выводит из юрисдикции американских властей биологические исследования военной направленности. Указанные лаборатории комплектуются только американскими специалистами, а их деятельность выведена из-под контроля правительств тех стран, на территории которых они располагаются. Данные положения дают возможность не объявлять подобные лаборатории в соответствии с требованиями КБТО и проводить военные биологические исследования по созданию нового поколения биологического оружия (в том числе, полевую апробацию штаммов патогенных микроорганизмов) за пределами своей территории. Возможным подтверждением может служить вспышка эпидемии лихорадки Эбола в Западной Африке, когда, по сути, избирательно были поражены только жители африканского происхождения (до 90 % из числа пораженных). При этом российских ученых в район вспышки не допустили.

В реализации планов США большое значение придается установлению Пентагоном контроля за микробиологической и биотехнологической промышленностью стран бывшего СССР, санитарно-эпидемической обстановкой в этих государствах и содержанием проводимых там работ с патогенными микроорганизмами. Уже в течение двадцати лет по всему периметру границ Российской Федерации — в Азербайджане, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Узбекистане и на Украине — под эгидой Пентагона осуществляется создание закрытых военных объектов биологической направленности, на что уже потрачено более 1 млрд долл. Научные исследования осуществляются американцами, местные власти в их деятельность не вмешиваются. Только с 2014 по 2017 год построено около 15 таких биологических лабораторий. В июле 2013 года МИД России выразил серьезную озабоченность по поводу биологической деятельности министерства обороны США вблизи российских границ, поскольку, по оценкам российских экспертов, создание Пентагоном лабораторий у рубежей РФ угрожает ее биологической безопасности. В частности, не исключается, что вспышки атипичных заболеваний на юге России в 2013 году (высоко заразный менингит среди детей в Ростовской области, африканская чума свиней и ящура на Кубани и Северном Кавказе) могли быть вызваны биологическими агентами, целенаправленно внесенными с территории Грузии (именно оттуда, как подтвердили исследования, была занесена, например, африканская чума свиней).

Главными партнерами США в этом вопросе выступают Грузия и Украина⁵. Так, в пригороде Тбилиси американцами построен и функционирует в условиях повышенной секретности специальный микробиологический лабораторный комплекс с высоким уровнем биологической безопасности — Центр общественного здравоохранения имени

⁵ Мидов К. Ситуация вокруг международных договоров по запрещению химического и биологического оружия.

Р. Лутара. На Украине Пентагон в своих интересах в полном объеме завершил модернизацию лабораторной базы таких крупных научных учреждений, как Центр по контролю и мониторингу заболеваний в Киве, Научно-исследовательский противочумный институт в Одессе, Научно-исследовательский институт эпидемиологии и гигиены во Львове, а также реконструировал различные биообъекты в городах Винница, Днепропетровск, Одесса, Тернополь, Ужгород и Херсон.

Серьезную озабоченность вызывает складывающееся положение в области обеспечения безопасности хранения и обращения с возбудителями опасных инфекционных заболеваний, особенно в свете эскалации террористических угроз. Причем такое положение характерно даже для высокоразвитых стран, проводящих широкомасштабные биологические исследования и имеющих систему строгих ограничительных и защитных мер в данной области. Так, в ходе проверки в 2005 году соответствующей деятельности министерства сельского хозяйства США его ревизорская служба вскрыла множество нарушений, связанных с порядком рассмотрения обращений заинтересованных организаций и вынесения решений, контроля за поддержанием на объектах режима безопасности и сохранностью коллекций патогенов, допуском сотрудников к соответствующим работам и др. Отсутствие адекватного надзора со стороны контролирующих инстанций привело к выявлению в 2005 году трех организаций, незаконно владевших возбудителями опасных инфекционных заболеваний растений и животных, в том числе вирусом восточного энцефаломиелита лошадей (летальность для человека — 35 %). В результате деятельность министерства в сфере контроля за оборотом патогенных микроорганизмов была оценена как неудовлетворительная, а также особо отмечены случаи сокрытия его должностными лицами выявленных в поднадзорных организациях нарушений.

Несмотря на ужесточение правил обращения с возбудителями опасных инфекционных заболеваний, резкое увеличение числа допущенных к ним лиц параллельно с общим снижением их профессионального уровня стали объективными причинами многочисленных случаев внутрилабораторного инфицирования персонала и других происшествий в данной области, имевших место в последние годы. В частности, такие факты отмечены в медицинском центре Бостонского частного исследовательского университета, штат Массачусетс (инфицирование туляремией, август 2004 года), исследовательском институте в Окленде, штат Нью-Джерси (инфицирование сибирской язвой, июнь 2004 года), микробиологической лаборатории Роки-Маунтин в Денвере, штат Колорадо (инфицирование Ку-лихорадкой, февраль 2005 года), исследовательском институте здравоохранения (утрата грызунов, инфицированных чумой, сентябрь 2005 года), Среднезападном исследовательском институте в Канзас-Сити, штат Канзас (инфицирование сибирской язвой, октябрь 2005 года) и других подобных учреждениях.

В сентябре 2008 года в США управлением по правительственной отчетности были опубликованы результаты проверки состояния физической защиты частных научных центров с лабораториями высшего уровня биобезопасности — Института вирусологии и иммунологии юго-западного фонда биомедицинских исследований (Сан-Антонио, штат Техас) и Центра вирусологии и иммунологии университета (Атланта, штат Джорджия). Было установлено, что физическая защита данных учреждений недостаточно надежна, не может предотвратить несанкционированное проникновение и существенно уступает мерам обеспечения безопасности на аналогичных объектах, находящихся в федеральной собственности (отсутствие вооруженных патрулей, автоматических барьеров на въездных воротах, рамок металлоискателей и др.). Проведенная в июле 2010 года повторная проверка вновь выявила те же недо-

статки, что свидетельствует об игнорировании их руководством ранее сложившихся представлений.

В последние годы американскими спецслужбами неоднократно пресекались попытки незаконного вывоза из страны оборудования и материалов, предназначенных для проведения микробиологических и биотехнологических исследований, а также патогенных микроорганизмов. Так, в январе 2006 года двухлетний срок тюремного заключения отбыл сотрудник Центра гигиены и эпидемиологии Техасского технологического университета Т. Батлер, осужденный за нарушения режимов ввоза и вывоза из США патогенных микроорганизмов. Данный специалист, работая в Танзании в 2001—2002 годах, неоднократно незаконно ввозил на территорию США образцы возбудителя чумы, а также перевозил их по территории страны. Кроме того, в момент ареста сотрудниками Федерального бюро расследований (ФБР) в январе 2003 года Т. Батлер не смог объяснить исчезновение 30 образцов указанного возбудителя, которые так и не были впоследствии найдены⁶.

В сентябре 2001 года была осуществлена рассылка спор сибирской язвы в почтовых конвертах на имя ряда конгрессменов и сотрудников СМИ, приведшая к гибели пяти человек. ФБР обвинило в этом преступлении старшего научного сотрудника Института по исследованию инфекционных заболеваний Сухопутных войск США (Форт-Дэтрик, Фредерик, штат Мэриленд) доктора Б. Айвинса, который по официальной версии покончил жизнь самоубийством, и ФБР благополучно закрыло дело. Среди профильных экспертов, прежде всего самих американцев, было распространено мнение, что на самом деле споры болезни разослали не из Форт-Дэтрика, а из Дагвейского испытательного полигона (штат Юта), а значит, и причастны к этому инциденту совсем другие люди⁷.

Таким образом, несмотря на существование комплексной системы охранных и ограничительных мер, не удастся полностью исключить возможность несанкционированного доступа и незаконного приобретения патогенных микроорганизмов государствами, нацеленными на создание собственного биологического оружия, и террористическими организациями. Такое положение обуславливает сохранение опасности применения биологического оружия как в военных, так и террористических целях.

В целом современная международная договорно-правовая база в области ОМП способствует обеспечению режима нераспространения ядерного, химического и биологического оружия и своевременному пресечению попыток включить их в военные арсеналы заинтересованных государств. Вместе с тем основными угрозами в этой сфере в настоящее время являются участвовавшие попытки террористических организаций приобрести ОМП в качестве средств достижения своих целей, а также скрытное проведение рядом стран, и прежде всего США, работ по совершенствованию и созданию новых видов биологического и токсинного оружия под прикрытием защитных или мирных научных исследований.

Сложившаяся ситуация обуславливает необходимость проведения постоянного мониторинга факторов и условий, определяющих состояние режима нераспространения ОМП в целом и биологического и токсинного оружия в частности для принятия своевременных адекватных военных и дипломатических мер реагирования в целях обеспечения ядерной, химической и биологической безопасности Российской Федерации.

⁶ Факты нарушения США своих обязательств в сфере нераспространения ОМП и контроля над вооружениями. URL: www.warandpeace.ru (дата обращения: 09.02.2018).

⁷ Балаов А. Невооруженным глазом: о необходимости укреплять конвенцию, запрещающую бактериологическое оружие.